

"Хозяин, это слишком опасно". Чжу Вэй, который честно находился на борту лодки, поспешил в главный дом с небольшим опозданием. Услышав о Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи, он вдруг потемнел лицом.

"Они спасли меня, я не могу быть таким неблагодарным человеком". Взгляд Линь Цинъюя прошелся по лицам всех окружающих и сказал: "Вы слышали?!"

"Да!" Все ответили, а Чжу Вэйли вздохнул: "Ну, надеюсь, они не из тех неблагодарных людей".

"Что, как у вас дела в Австралии?" спросил Линь Цинъюй с некоторым волнением.

"Конечно, как сказал хозяин, там есть богатые золотые прииски и несколько связанных с ними серебряных рудников. Мы достигли соглашения с местными жителями. Мы обеспечиваем их едой, одеждой и утварью. Они помогают нам добывать. Сейчас, хе-хе, хозяин, здесь уже 1,6 миллиона таэлей золота, а серебро и того лучше". Чжу Вэйли улыбнулся, поглаживая свою бороду.

Линь Цинъюй кивнул, эта сумма неплохая.

"Господин, в этом году из Красного моря Чжулуо пришло несколько торговых кораблей. Мы все заблокировали Саньфоцзы и торговали с ними напрямую. Теперь склад переполнен, что мне делать?" спросил Чжу Вэйли.

"Позвольте мне посмотреть счет. Рам еще не пришел?" спросил Линь Цинъюй.

"Почти пришел. Вы сказали, что в течение этого времени мы не будем складывать специи обратно. Мы все специи выгрузили в порту возле Дачжоу в Кочине. В эти дни туда еще приходят большие чжоуские корабли. Мы отправим их к Трем Буддам. Сейчас они все ждут там".

"Какие это фирмы? Вы знаете их происхождение?" спросил Линь Цинъюй, постучав по столу.

"Семьи Се нет, но есть семья Чэнь, которая сказала, что Дун Сян поддержит ее позже, сказав, что если мы откажемся от работы с семьей Се и будем сотрудничать с ними, то цена может быть названа нам". Чжу Вэй бросил.

"Дайте мне подумать". Линь Цинъюй опустил голову и задумался.

"Ситуация в Да Чжоу очень хорошая?" Чжу Вэйли спросил низким голосом.

"Ну, в этом году было огромное наводнение, но император знал только то, что он послал людей просить специи. Работа по оказанию помощи была лишь формальностью. Черт, моя мать, я разбил 500 000 камней зерна, а они вообще не сдвинулись с места. "Линь Цинъюй не мог не чувствовать себя немного рассерженным, сказал.

"Откуда взялась вода?"

Линь Цинъюй вдруг повернул голову и спросил, "Господин Чжу, ваша семья в Цзянлине?"

Чжу Вэйли кивнул, его руки слегка дрожали, и спросил, "Может ли это быть Цзянлин?"

"В Цзянлине все в порядке, потому что двое на заднем дворе предупредили людей, поэтому погибших меньше всего, и они в основном спасены". сказал Линь Цинъюй.

"Значит, хозяин оставил их, потому что они хорошие чиновники?" Чжу Вэйли отпустила руки и слегка улыбнулась.

"В Да Чжоу не так много хороших чиновников. Можно оставить одного". Линь Цинъюй вздохнул.

Даже если еще два хороших чиновника принесут пользу, главное, чтобы высшее лицо было заменено, прежде чем появится такое место, как Линьцзяцунь. Просто, эй!

Со вздохом в сердце, Чжу Вэй вышел и сказал: "Господин останется здесь еще на некоторое время?".

"Да! Я тоже хочу отдохнуть, я буду измотан после следующей большой недели". Линь Цинъюй улыбнулся.

Жители деревни расставили несколько шезлонгов для Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи под ротанговым и цветочным навесом во дворе, а затем перенесли каменные столы и стулья.

Когда Чжу Вэйли медленно вошел во двор, он увидел двух непревзойденных молодых мастеров, играющих в шахматы под виноградниками и цветами.

Услышав голоса, Чэн Цзя поднял голову и увидел стоящего у ворот двора мужчину лет тридцати, с длинной бородой и глубоко посаженными глазами, он встал на каменный стол, недоверчиво посмотрел на него и сказал: "Господин Чжу!".

"После стольких лет мастер Чэн действительно узнал Чжу". Чжу Вэй улыбнулся и подошел к ним двоим, посмотрел на шахматную доску на столе, кивнул, а затем сел на каменный стул.

"Ты не умер?" Голос Чэн Цзя был наполнен волнением.

"К счастью, благодаря спасению мастера, я все же спасла маленькую жизнь". Чжу Вэйли посмотрел на Ван Сюаньчжи и сказал: "Тогдашний вундеркинд так вырос сейчас".

"Господин Чжу!" Ван Сюаньчжи тоже встал на каменный стол, отдав глубокое приветствие.

"Не будьте вежливы, садитесь, поскольку эти двое - спасители дома, они, естественно, спасители Чжу". Чжу Вэйли махнул рукой.

"Я не смею быть спасителем. Хозяин уже дважды спасал нас". Чэн Цзя сел на каменный стол и сказал.

"Хехе, этот персонаж - главный. Пока он может, он всегда протянет руку помощи". Глаза Чжу Вэйли вспыхнули на их лицах, как электричество, и она легкомысленно сказала: "Эти двое точно не причинят ей вреда. Верно?"

Видя, что двое смотрят друг на друга, Чжу Вэй бросил: "Эта деревня Линцзя - не столько территория главы, сколько место для тех из нас, кто не может разместиться в Дачжоу. Никто не хочет потерять этот рай. Точно так же мы будем отчаянно защищать хозяина".

"Любой ценой". После паузы Чжу Вэй ушел: "Кто-то попросил меня передать вам эти несколько слов".

Чэн Цзя неосознанно сжал кулаки, усмехнулся и спросил: "Это угроза?".

"Нет, это просто правда". Чжу Вэй отодвинулся от неподходящего места на шахматной доске и сказал.

"Господин Чжу, вы действительно намерены быть под ее началом?" спросил Ван Сюаньчжи. От кого уходит Чжу Вэй? Это талант неба и земли, и именно из-за него король Чу заставляет людей чувствовать себя ужасно. Он предпочитает собирать и фабриковать улики, чтобы убивать людей.

"При начальнице нет никаких обязательств, но Чжу очень хочет работать на нее, принц Ван", - Чжу Вэйли подарила ему сына и сказала с улыбкой: "Если ты так спрашиваешь, значит, я даже не знаю, что за человек стоит во главе".

она была! Она просто не смела признать это! Ван Сюань надул живот, а затем спросил: "Тогда кто она, по-твоему, такая?"

Чжу Вэйли покачал головой и сказал: "Чжу не может сказать. Ты должен остаться здесь на некоторое время. Сходите и посмотрите сами. Жаль, что хозяин сейчас не идет к океану, а то пришлось бы просто следовать за ним. Все ясно".

"Где она была?" тупо спросил Чэн Цзя, вспомнив про карту.

"Хе-хе, просторы, которые ты не можешь себе представить". Чжу Вэйли дал еще одного сына и сказал.

"Господин Чжу", - кто-то поспешно вбежал во двор и сказал: "Дянь Шэнь, Бог Снега, Арес, Бог Дождя, Бог Грома, они все здесь, и хозяин сказал, что вечером будет вечеринка с костром".

"Почему прибыли в одно и то же время, вы уведомили склад?" Чжу Вэй вышел и, выйдя на улицу, сказал.

"Уведомили".

Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи посмотрели на шахматную доску. Чжу Вэйли лишь несколько раз щелкнула глазами, и все плюсы и минусы были выявлены. Такой человек готов стоять за эту женщину?!

Серебро и золото, привезенное из Южной Америки, золото и серебро из Австралии и Папуа, драгоценные камни из Африки, Индии и Америки заставляют сиять просторный двор главного двора.

"Ах! Мое сердце наконец-то успокоилось". Лин Цинъюй вздохнул, держа свое сердце в обеих руках.

"Какое потрясение она пережила?" Янь Ци спросил Янь Саня, который опирался на мягкую кушетку, которую Линь Циню специально вынес.

"Слишком много ударов". Янь Сань полузакрыв глаза и сказал.

"Тринадцать, давай." Янь Ци попросил Ин Шисаня остановиться.

Затем, Балабалабара, все больше и больше людей окружали его, Балабалабара.

"Сестра, ты вернулась!" Е Одиннадцать и Шестнадцать Йемен открыли ворота двора и

бросились внутрь.

"Это действительно ненавистно! Хозяин, заberi меня обратно на этот раз! Что я собираюсь убить?" Рэм повернул голову и спросил Тень Тринадцатого.

"Пойдем! Борьба между женщинами зависит от женщин! Что ты делаешь, как большой человек!" Линь Цинъюй помахал ему рукой и продолжил возиться с украшениями. О, настоящие золотые и серебряные украшения - лучшее целебное лекарство для женщин. Что.

Пятнадцать миллионов таэлей серебра, 2.

5 миллионов таэлей золота, бесчисленные драгоценные камни!

Лин Цинъюй, закончив лечение, улыбнулся и сказал: "Давай, моя милая Шестнадцать Ночей, позволь моей сестре полюбить тебя!"

Наблюдая за тем, как Лин Цинъюй спорит с детьми, выросшими во дворе, Янь Сань слегка кивнул подбородком Ин Цзю, стоявшей у двери, и спросил, когда Ин Цзю подошла к ней: "Как дела?"

"Поднялась на шестой этаж". ответила Ин Цзю.

Янь Сань кивнул. На этот раз битва заставила его немного испугаться. Навыки теней хороши, но остальные три тени не дотягивают до уровня первоклассного мастера. Как только он запутается, другого мастера, Линь Цинъюя, рядом не будет.

"Идея становится все более и более вовлеченной?" спросил Янь Ци с глубоким выражением лица.

"Больше людей - это всегда лучше". Янь Сань снова слегка прикрыл глаза.

Видя, что он так устал, но все еще хочет остаться там, где ее можно увидеть, Янь Ци молча встала и пошла подавать тонирующий суп Шицюаньда.

Как бы то ни было, Чжу Вэйли не ускользнула от Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи. Когда их привели, только половина вещей была перенесена в главный двор, а другая половина была расставлена во дворе.

Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи чувствовали только холод и духоту.

"Быстро отойдите, скоро начнется стол!" - сказала женщина, держа на столе большую миску с фруктами.

"Понятно!" ответили мальчики, затем закрыли коробку и отправили ее в спальню на заднем дворе.

Со стороны двора Лин Цинъюй был окружен группой полутораговых детей, и время от времени ему хотелось вернуться к Ламу и другим взрослым подросткам.

Во дворе много людей, но он такой лучезарный, а воздух полон счастливых пузырьков.

Линь Цинъюй поднял маленькую фасолину и улыбнулся: "Это ребенок Сун Юя?".

"Да, мой сын, он еще не назвал свое имя. Глава дома даст одно". Сонг Юй, который проходил

мимо, неся коробку, улыбнулся.

"Я не могу этого сделать, вы должны найти господина Чжу".

"Да, посмотрите на ее имя, это все перфекционизм!" воскликнул Се Сабуро.

"Ваше имя уродливо! Наше имя очень хорошее". Шилюйе бросила, сказала.

"Ха, что так хорошо? Е Сяо, я думаю, это ужин!" Сяо Шэн сказал рядом с ним.

"Ты, парень, иди и дерись, если отказываешься принять это!"

"Режь, кто кого боится, сынок, я ученый, поэтому мне плевать на таких, как ты. Хамф!" Сяо Се закончил, подняв ногу с ударом.

Внезапно превратился в шар.

"Будьте осторожны, учитесь друг у друга! Я должна наказать тебя, если ты действительно кого-то обидишь". Лин Цинъюй обнял Сяоду Дин и с улыбкой сказал.

"Вон те - все мастера лодок, которых привел хозяин". Чжу Вэйли указала на семнадцати-восемнадцатилетних подростков, которые стояли рядом с Лин Цинъюй, чтобы помочь ей блокировать атаки детей, и снова указала на них. Дети, которые играли вокруг, сказали: "Это все сироты во время катастрофы в Хайчжоу, и это ученики третьего мастера."

"Где этот веер?" спросил Чэн Цзя, сидя рядом с Чжу Вэйли.

"Это Рам. Изначально это был хранитель дома Чжулуо. Теперь он управляет маршрутом Чжулуо. А вон та местная женщина - лидер местных коренных жителей". Чжу Вэйли улыбнулась.

Ван Сюаньчжи посмотрел на молчаливого юношу, стоявшего позади Янь Саня, и красивого молодого человека, который что-то бормотал Янь Саню, и спросил "Эти двое?".

"Это Янь Ци и Ин Цзю, личные охранники. Они не пошли за ним обратно, потому что в прошлый раз что-то случилось". Чжу Вэйли улыбнулась.

У нее так много личных охранников!

Увидев взгляд Чэн Цзя в сторону Фан Няньюаня и остальных, кто входил в дверь, Чжу Вэй улыбнулась и замолчала.

"Су Се!" Вошедший внезапно окликнул Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи.

Су Се посмотрел в направлении голоса. Увидев их двоих, он опешил, затем быстро подошел и сказал: "Так это вы двое!".

Увидев, что трое из них знают друг друга, Чжу Вэй с улыбкой встал и передал должность Су Цэ.

"Ваша семья сказала, что вы пропали без вести на столько лет, и они думали, что вы умерли!" взволнованно сказал Ван Сюаньчжи.

"Как это может быть, ты не можешь умереть вместе с главным кораблем". Су Се улыбнулся.

Услышав его слова, Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи были шокированы. Су Си всегда требовал от женщин больше всего добродетели и Жун. Невежество женщины - это добродетель, и никакие ошибки не допустимы. Как может такой человек?

Су Се ясно улыбнулся и сказал: "В прошлом у Се было узкое видение. Как этот мир может быть таким большим, что ты можешь увидеть его в этих книгах".

"Скажи нам, каков размер этого мира?" Чэн Цзя прищурился.

"Хехе, ты должен быть уверен, что ничего из того, что здесь есть, нельзя вернуть в Дачжоу, тогда я смогу это сказать". Су Се улыбнулся.

Видя, что выражения лиц этих двоих были немного обеспокоенными, Су Се сказал: "Бай Юй невиновен и виновен в своих преступлениях. Глава дома - человек, который хочет открыть торговые пути по всему миру, но когда их с Ян Чжао добавят вместе, это заставит людей задуматься. Глава дома вообще ни о чем не догадывается, и верность Ян Чжао Да Чжоу тоже станет преступлением."

Слова Чжу Вэя не так сильно поразили сердце Чэн Цзя, как слова Су Се, но Ван Сюаньчжи был шокирован и сказал: "Она и Ян Чжао?".

Су Се взглянул на него и сказал: "Ты не знаешь? Когда я этого не говорила".

Ван Сюань поперхнулся, посмотрел на нескольких людей во дворе, которые выглядели как военные командиры, и прошептал: "Неудивительно."

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2526245>